

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Стихира на Господи возвах

Днесь священная Мати и святчилица вышши во святчилице прииде, гавльшая миръ Законодавца и Закона Творца. Бгже на рски прием старец Симеон, радъшая, взываше: ныне отпущаеши раба Твоего, яко видех Тя, Спага душ наших.

Перевод

В сегодняшний день в храм приходит освященная и высшая храма Мать, открывшая миру Законодавца и Творца законов. Его принимает на руки старец Симеон, радуясь, взывает: теперь освобождаешь Твоего раба, который видел Тебя, Спасителя наших душ.

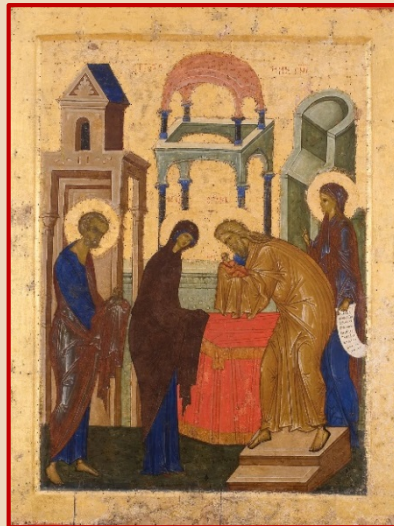
Сретение – это встреча с Богом ветхозаветного человечества в лице старца Симеона. Окончательно иконография Сретения складывается в IX – X вв. и с тех пор практически не меняется.

На иконе праздника изображение Христа и Матери Божией равны по своей значительности. Симеон Богоприимец, принимающий на руки свои Спасителя, являет собою ветхий мир, исполняющийся Божеством, и Матерь Божия, вышедшая на крестный путь – отдавание Сына Своего на спасение мира. Вся икона выражает эту двойственную природу праздника, радость Сретения и страстную скорбь, то, что заключено в словах Симеона: *«се лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий»* (Лк. 2; 34). Эти слова исполнены прозрения конца времени и чаяния грядущего Суда и будущего века. Таким же смыслом исполнены слова, обращенные к Богородице: несение всех скорбей мира ради спасения падшего человеческого рода.

Матерь Божия изображена склоненной, с руками словно несущими Спасителя, но лишившейся Сына. Во всем облике Её неизъяснимая скорбь, которую Она понесла, стоя при Кресте.

Богомладенец не изображается в пеленах; обычно Он одет в короткую рубашку, не прикрывающую Его обнаженные ноги. Сидя на простертых руках Симеона как Царь на престоле, Он благословляет старца. Это иконографический тип Христа Эммануила.

Все очертания старца выражают исполнение ветхозаветных чаяний в этом держании Господа на своих руках. Он весь склонен над Богомладенцем, все линии его тела обращены к Спасителю, образуя сосуд, принимающий благодать, а руки старца, смиренно покрытые кра-

Кирилло-белозерский музей, ок. 1497 г.

ем одежды, образуют престол, приготовленный Спасителю.

Анна Пророчица изображается обычно стоящей за спиной Богородицы или праведного Симеона и указывающей на Христа; в руке у неё свернутый или развернутый свиток. Надпись на свитке обычно восходит к тексту апостола Луки (Лк. 2; 38): *«Се есть всем чудное избавление во граде Иерусалиме»*, *«Се приблизися избавление всем живущим»* или *«Сей Младенец сотворил небо и землю»*.

Середину иконы Сретения занимает престол с возвышающимся над ним киворием (навесом), утверждённым на столбах. Он разделяет икону пополам, являясь центром встречи Нового и Ветхого Заветов.

Иосиф Обручник несёт на руках двух голубей – жертву, приносимую в храм при совершении закона. Эти два птенца символизируют прообраз иудейского и языческого мира. Христос был принесён в Храм не из-за нужды в очищении, но это было делом послушания. *«Пришедый в мир спасти род человек, Сам по закону, яко закона Творец, закон исполняя, во храм приносится и старцу дается...»*

В этой картине мы увидели, сколь важна историческая встреча с Богом. Сретение Господне совершилось нашего ради спасения, подчеркивает отпуст праздника, и *«Сам повинующийся предписаниям Закона, будучи милосердным ради нас»*, со всей очевидностью призывает сделать возможной эту встречу как для тех, кто пока младенствует плотью, так и для тех, кто сознательно выбирает свой жизненный путь. Необходимо, чтобы у каждого такая встреча с Богом произошла – и чем раньше, тем лучше. **По статье прот. Николая Погребняка**

Не для того дано Писание, чтобы мы имели его в книгах, но чтобы начертали его в сердцах наших.

Прп. Исидор Пелусиот

СМЫСЛ ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

(часть 29) Утреннее богослужение.

В Богослужбных часах особенно воспоминаются события дня Страданий Господних. Мы часто не можем постигнуть глубокой Крестной скорби Икупителя нашего; часто не находим способа раскрыть эту Священную скорбь; а она раскрывается в псалмах наших священных часов, для которых главной темой служат слова Спасителя: «Аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты» (Мф. 26, 39). И ещё: «Боже мой, Боже мой! Вскую Мя еси оставил?» (Мф. 27, 46).

Эти Боговдохновенные псалмы в известном смысле представляют собой историю внутренних чувствований, внутренней жизни Икупителя в последний великий день Его земного, уничиженного состояния. А для истинного христианина ежедневное совершение часов есть ежедневная неумолкающая проповедь, живая история Таинства Искупления и вместе с тем – живой образ жизни христианской.

Кроме обычных (вседневных) часов, есть ещё великопостные, царские и пасхальные часы.

Особенность великопостных часов в том, что они совершаются вместе: 3, 6 и 9-й; на них бывает чтение кафизм; на 6-м часе читается паремия; пение тропарей и кондаков, применяемых к воспоминаниям каждого часа (а не дневных святому или празднику); совершаются земные поклоны.

Особенность царских часов составляет то, что они всегда совершаются вместе 1, 3, 6 и 9-й (только если в Великий Пяток случится Благовещение, то 1-й час присоединяется к Утрени); на каждом часе есть чтение паремии, Апостола, Евангелия и пение особых трёх тропарей. Царские часы совершаются в навечерие Рождества Христова и Богоявления, а также в Великий Пяток.

Цари древней Греции (Византии) с особым благоговением присутствовали при совершении этих часов; и потому они получили название Царских. Ныне и народ мало посещает их; а они истинно Царские по Царственному величию духа, в них пребывающему, по торжественному тону и священной важности, в которую они облечены.

На каждом часе читается только один из тех трёх псалмов, которые положены на повседневных часах. А другие два заменяются такими, которые выражают дух и значение служебных событий. В паремиях слышим глагол пророческой древности, предсказывающей то или другое великое дело Божие. Чтения из Евангелий представляют историю события. Чтения из Посланий и Деяний апостольских выражают догматическую и нравственную мысль его.

Пасхальные часы совершаются в продолжение Светлой седмицы. В них нет ни псалмов, составляющих как бы душу обычных часов, ни привычных молитв. Они суть одна торжественная непространная песнь, составленная из нескольких стихир, повторяемых в пасхальной службе. На все четыре часа Церковь положила воспевать одну и ту же вышеуказанную службу, всякий раз повторяя её.

В ЗНАЧЕНИИ ПРЕРЕКАЮЩО

«И благослови я Симеон и рече к Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многим в Израиле и в знамение пререкаемо» (Лк. 2; 34). На чьё падение? Ясно, что – неверующих, пререкающих, распинающих. На чьё восстание? Признающих и благоразумно исповедающих Его. <...> Какое пререкаемое знамение? Знамение креста, которое церковь знает, как спасительное для мира. <...> Пререкание же встречает это знамение. <...> «И Тебе же Самой душу пройдёт оружие» (Лк. 2; 35). Итак, никто не пребыл неподверженным искушению, согласно с пророчеством праведного Симеона. Пётр, верховный из апостолов, трижды отрёкся; прочие ученики, оставив Христа, убежали. <...> Прошло оружие и Её душу; именно – искушение и сомнение. <...>

Иисус страдает для избличения неверия, для утверждения благомыслия верующих. <...> Знамение встречает себе пререкание, чтоб победила истина, потому что без пререкания победа не бывает полной. Иначе каким образом были бы испытаны во время преследований мученики? Каким образом они состязались бы, показывая себя победителями, благодаря своей твёрдости? Смотри, как много пользы принесло пререкание; оно соделало не просто верных, как иной, быть может, скажет, но и таких свидетелей, которые шли вперёд до мучений и смерти и своим терпением представляли доказательство в пользу Христовой благодати.

Итак, когда Симеон говорит: «*лежит Сей на падение и на восстание многим в Израиле и в знамение пререкаемо*», то должно думать, что Он ни падения не производит, ни восстания насильно не обуславливает; но лежит на падение для тех, кто спотыкается о камень преткновения, на восстание же для верующих по своей доброй воле; лежит, как если бы кто сказал: воссияет свет, чтобы видели те, кто – здоров, а чтоб больные глазами ещё больше убежали от лучей света. <...>

Как говорит Симеон: и в знамение пререкаемо? Чтобы пререкание не показалось странным для верующих. А что даже истина Божия встречает пререкание с соизволения Бога, это ясно, – так как никто не мог бы проявить противоречия, если бы не позволял Бог; соизволение же это необходимо, чтобы стали очевидны достойные. Будет время, когда уже не останется места для пререкания, потому что, когда воссияет с небес знамение, тогда «*всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних, и всяк язык исповесть, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца*» (Флп. 2; 10 – 11). <...> Тогда принявшие знамение будут прославлены Тем, Кто был знаменуем, а прекословившие знамению будут осуждены явившимся; и тогда настанет конец пререканию, конец заблуждению, конец сомнению, конец неверию, начало же наград за подвиги и венцов, которых, о, если бы все мы достигли во Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Свт. Иоанн Златоуст